

Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г.

**ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА: ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА И
УЧАСТИЕ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕСПУБЛИКИ
УЧИТЕЛЕЙ ДАГЕСТАНА В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ
(1938 – ИЮНЬ 1941 ГГ.)**

Каймаразов Гани Шихвалиевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Дагестана

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия

E-mail: kaymarazova@mail.ru

тел.: 8(928) 941 28 06

Каймаразова Лейла Ганиевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Дагестана

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия

E-mail: kaymarazova@mail.ru

тел.: 8(928) 941 28 06

В статье освещены основные направления воспитательной и общественно-политической деятельности учителей Дагестана в предвоенные годы в условиях многонационального региона, в котором сохранялось сильное влияние ислама, мусульманского духовенства и местных традиций. С учетом опыта предшественников, использованием новых историографических наработок, достоверного источникового материала, ранее не вовлекавшегося в научный оборот, продемонстрировано, что на фоне общего развития образовательной системы, укрепления дисциплины в учебных заведениях, повышения идейно-политического уровня педагогов их деятельность по воспитанию детей и молодежи, несмотря на имеющиеся трудности, все больше приобретала антивоенную направленность и массовый патриотический и оборонно-спортивный характер. В статье получило отражение участие учительского корпуса республики в этой сфере деятельности со стороны партийных, комсомольских, профсоюзных, общественных организаций, добровольных спортивных обществ, показаны участие учителей-активистов, учащихся педагогических учебных заведений в общественно-политической жизни Дагестана и их вклад в дело духовно-нравственного, физического и патриотического воспитания подрастающего поколения. Изучение и использование этого исторического опыта, накопленного прошлыми поколениями, представляется чрезвычайно актуальным и важным, особенно в свете формирования гражданской позиции у современной молодежи.

Ключевые слова: *Дагестан, многонациональный регион, учебные заведения, учителя, школьная дисциплина, воспитательная работа, оборонно-массовая работа, патриотическое воспитание, общественно-политическая деятельность.*

Для цитирования: Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г. Если завтра война: воспитательная работа и участие в общественно-политической жизни республики учителей Дагестана в предвоенные годы (1938 – июнь 1941 гг.). // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. Вып. 3(42). С. 11-27. DOI: 10.24411/2078-1024-2019-13001.

Kaymarazov G. Sh., Kaymarazova L.G.

**IF WAR STARTS TOMORROW: EDUCATIONAL WORK
AND PARTICIPATION IN PUBLIC AND POLITICAL LIFE OF THE
REPUBLIC OF TEACHERS OF DAGESTAN IN THE PRE-WAR PERIOD
(1938 – JUNE, 1941)**

Kaymarazov Ghani Shikhvalievich, Doctor of History, a professor, a chief researcher of the Department of Modern and Contemporary History of Dagestan

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia

E-mail: kaymarazova@mail.ru

tel.: 8 (928) 941 28 06

Kaymarazova Leyla Ghanievna, Candidate of History, a leading researcher of the Department of Modern and Contemporary History of Dagestan

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia

E-mail: kaymarazova@mail.ru

tel.: 8 (928) 941 28 06

The article highlighted the main directions of educational and social and political activities of teachers of Dagestan in the prewar years in a multinational region where the strong influence of Islam, the Muslim clergy and local traditions dominated. Taking into account the experience of predecessors, using new historiographic developments, reliable source material that has not been previously involved in scientific circulation, it was demonstrated that in the conditions of general development of the educational system, strengthening discipline in educational institutions, raising the ideological and political level of teachers, their activities in raising children and youth increasingly acquired an anti-war orientation and a massive patriotic and defense-sporting character.

The article reflects the assistance to the teacher's corps of the republic in this field of activity from party, Komsomol, trade union, public organizations, voluntary sports societies, and shows the participation of active teachers, pedagogical students in the political life of Dagestan and their contribution to the spiritual and moral, physical and patriotic education of the younger generation. The study and use of this historical experience gained by past generations seems extremely relevant and important, especially in light of citizenship education of modern youth.

Key words: *Dagestan, multinational region, educational institutions, teachers, school discipline, educational work, mass defense work, patriotic education, social and political activity.*

For citation: Kaymarazov G.Sh., Kaymarazova L.G. If war starts tomorrow: educational work and participation in public and political life of the republic of teachers of Dagestan in the pre-war period (1938 – June, 1941)// Bulletin of Maikop State Technological University. 2019. Issue 3(42). P. 11-27. DOI: 10.24411 / 2078-1024-2019-13001.

Конец 1930-начало 1940-х гг. – сложный период в отечественной истории. Это было время, когда проводимая системная модернизация страны, противоречивая общественно-политическая ситуация существенно повлияли на социальные процессы и духовную жизнь общества. Появившиеся в условиях нарастания военной угрозы и изменения геополитической ситуации возможности СССР использовал для укрепления своей безопасности. Именно в этот период одним из важных направлений в деятельности партийных и государственных органов становится военно-патриотическая и оборонная работа среди населения. В это же время власть многое сделала для интеллектуального и материального обеспечения образовательной системы страны, демонстрируя, что образование входило в число приоритетных направлений политики Советского государства. Для школы приоритетами становились высокий уровень преподавания, укрепление дисциплины, общественная активность учителей и их деятельность по воспитанию детей и молодежи, важным вектором которой становилось патриотическое воспитание. И в наши дни оно является частью единой государственной политики. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 гг.» предусматривает увеличение количества научных исследований по этой тематике. В нынешних условиях важным представляется использование опыта патриотического воспитания прошлых поколений, особенно для формирования гражданской позиции у современной молодежи. Поэтому изучение исторического опыта воспитательной работы в школах общественно-политической деятельности педагогов многонационального региона в предвоенные годы представляется весьма актуальным и перспективным.

Отдельные аспекты проблемы рассматривались в трудах предшественников – А.А. Абилова [1], Г.Ш. Каймаразова [13, 14], Х.Г. Магидова [18], М.Я. Мирзабекова [19]. Внимание этим вопросам уделили и авторы коллективной монографии «Школьное образование в Дагестане» [30]. В то же время, специального исследования роли учителей Дагестана в воспитании детей и молодежи, их участия в общественно-политической жизни республики в предвоенные годы, не проводилось.

Цель настоящей статьи – раскрыть содержание воспитательной работы учителей республики в школе, их роль в патриотическом и оборонно-спортивном воспитании подрастающего поколения, участие в жизни дагестанского общества накануне Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Поставленная исследовательская задача решалась нами с использованием современных историографических наработок, в том числе зарубежных (Е. Томас Юинг [31], С. Бернштейн [3]), опорой на принципы историзма и научной объективности, проблемно-хронологический метод и системный анализ. Исследование основано на широком спектре источников, среди которых архивные материалы, сведения из периодических изданий, литературные источники.

Хронологические рамки определяются предвоенным периодом – 1938-начало 1941 гг. – и соответствуют принятой в отечественной историографии периодизации новейшей истории России. Географические рамки несколько варьируются, ввиду изменений в административно-территориальном устройстве региона, пришедшихся на избранный для исследования хронологический период.

Итак, к началу рассматриваемого периода народы Дагестана вместе с другими народами страны прошли важный этап исторического развития, отмеченный укреплением национальной государственности, ускоренным индустриальным развитием, подъемом производительности в аграрном секторе экономики, ростом культурного уровня населения республики.

В то же время Кавказский регион, занимающий на юге СССР важное геополитическое и военно-стратегическое положение и обладающий богатыми природными месторождениями, продолжал приковывать к себе внимание мировых держав, в первую очередь фашистской Германии, в планах которой вопрос о захвате нефтяных ресурсов Кавказа, наряду с продовольственным вопросом, стоял на ведущем месте [2, с. 185].

В этих условиях одной из особенностей общественно-политической жизни Дагестана становится ее активная антивоенная направленность.

Введение с 1930 г. всеобщего обязательного начального обучения изменило характер работы школьного учителя. Заметно возросли роль и значение деятельности учителей в проведении воспитательной работы. В школе она имела несколько направлений и, в первую очередь, это приобщение детей к знаниям и труду, формирование характера, физическое развитие. Важным было направление, связанное с укреплением школьной дисциплины, способностью учителя эффективно выстроить работу с учащимися по формированию у них навыков общественного поведения. В процессе коммунистического воспитания значимое место занимали выработка соответствующего мировоззрения, привитие веры в действия руководства страны и ее вождей, чувств патриотизма и гордости за достижения Советского государства. Нельзя забывать и об антирелигиозном воспитании, которое стало неотъемлемой частью воспитательного процесса в школе.

Еще в начале 1930-х гг. руководство страны уделяло большое внимание вопросам школьной дисциплины. В 1931 г. ЦК ВКП (б) предложил Наркомпросу расширить полномочия директоров школ, ввести в школах единоначалие, перестроить самоуправление для повышения качества обучения и укрепления сознательной дисциплины. В 1932 г. ЦК партии обратился к директорам школ и учителям с призывом укреплять школьную дисциплину, используя авторитет и влияние общественно-политических организаций и родительской общественности. В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) 1935 г. «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе» говорилось о назревшей необходимости принятия нового школьного устава, который будет носить категоричный и совершенно обязательный характер, как для учителей, так и для учеников. Текст нового устава был разослан по всем школам, в том числе национальным, на родном языке учащихся. В марте

1937 г. нарком обороны СССР и член Политбюро ЦК ВКП (б) К. Ворошилов обратил внимание Секретаря ЦК ВКП (б) И. Сталина на растущее хулиганство подростков. Проблемы школьной дисциплины связывались со слабой работой отделов народного образования, комсомольских организаций и учителей. В исторической литературе имеются свидетельства о том, что в это время из разных концов страны в Москву, на имя И. Сталина, шли учительские письма, в которых поднималась острая проблема – отсутствие дисциплины в школе [31, с. 116].

Требования к школьным учителям обеспечить высокий процент успеваемости при условиях категорического исключения любых форм физического воздействия на учащихся, их унижения, запугивания, оскорбления послужили своеобразным сигналом для тех учеников, которые проявляли непослушание, демонстрировали вызывающее поведение. В октябре 1938 г. газета «Дагестанская правда» рассказала о положительном опыте организации воспитательной работы в школе №1 г. Махачкалы и с сожалением отметила, что в других городских школах дело обстоит гораздо хуже. «... Учащиеся поддерживают связь с безнадзорными детьми. В их поведении чувствуется влияние улицы. Они грубы с товарищами, с преподавателями, усвоили тон явно отрицательного отношения ко всему, кроме их личных дел, курят, пьют» [7]. Участились случаи такого социального явления, как безнадзорность и беспризорность. Достаточно сказать, что за 11 месяцев 1939 г. органами внутренних дел республики было задержано 1078 беспризорных и безнадзорных детей школьного возраста, 343 родителя и опекуна было привлечено к административной и уголовной ответственности за безнадзорность детей [25, л. 14].

«Дети курят, нарушают школьный распорядок, употребляют площадную ругань, ходят небрежно одетые, грязные, проявляют иногда идеологически чуждые настроения, выполняют религиозные обряды, невежливы по отношению к взрослым и пр.», - писал в январе 1938 г. в докладной записке секретарю Дагестанского обкома ВКП (б) М. Сорокину инструктор отдела школ и науки Р. Разилов [22, л. 18].

Работник обкома партии сообщал о появлении в одной из махачкалинских школ альбомов антисоветского содержания, проявлении враждебного отношения учащихся друг к другу на почве социального происхождения с разделением на «узденей» и «рабов», о фактах, свидетельствующих о сильном влиянии религии в среде учащихся, о случае, когда в одной из школ Шелковского района¹ на уроке русского языка учащийся, выполняя задание учителя, составил сложноподчиненное предложение: «Я вступил в колхоз, чтобы разложить его» [22, л. 18].

Такое поведение учащихся школ напрямую связывалось с отсутствием коммунистического и антирелигиозного воспитания, неудовлетворительной работой педагогов в этом направлении, а подчас и их непедагогичным поведением в стенах школы, которое могло выражаться в грубом администрировании, использовании нецензурной брани, появлении на школьных мероприятиях в нетрезвом виде и даже раскуривании папирос вместе с учениками. Звучавшие порой заявления «религия не

---

¹ На начало 1938 г. Шелковской район находился в составе Дагестанской АССР, 22 февраля 1938 г. он вошел в Ставропольский край, с 1944 по 1957 гг. в Грозненскую область, а в 1957 г. территория района была передана восстановленной Чечено-Ингушской АССР.

мешает социализму» и «девятилетних девочек можно выдавать замуж»), коллективные походы в поле для «вымаливания дождя у Бога» учителя объясняли необходимостью «держать связь с населением» и не настраивать родителей отрицательно по отношению к школе [22, л. 19].

В октябре 1940 г. обком ВКП (б) обсуждал вопрос о состоянии антирелигиозной пропаганды в республике. Вместо активного участия в антирелигиозной работе часть учителей была замечена в деятельности совершенно иного рода. Проработка содержания антирелигиозной работы на педагогических советах школ, лекции на антирелигиозные темы специально созданной при Наркомпросе лекторской группы, соответствующая расстановка акцентов при изложении учебного материала на уроках истории, биологии, химии, беседы и лекции, выставки и экскурсии вне школы [24, л. 223], – все это, по мнению бюро обкома ВКП (б), должно было усилить антирелигиозную работу.

Были и другие факты, явно связанные со слабой постановкой воспитательной работы в школах. К примеру, в одном из поселков Бабаюртовского района, носившем имя Р. Люксембург, где проживало немецкое население, работала неполная средняя школа. В марте 1938 г. ее с проверкой посетила бригада Дагобкома ВКП (б). Обследование показало, что «здание школы не имело самых первостепенных признаков советской школы»: отсутствовали советские лозунги, портреты руководителей ВКП (б) и Советского правительства. Учителя, по словам проверяющих, совершенно не знали содержания постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе» [22, л. 46], а учащиеся – основных положений Конституции 1936 г., героев страны. Они не высказывали желания стать летчиками или командирами, не стремились вступать в пионерскую и комсомольскую организации, отдыхать в пионерских лагерях, которые к этому времени стали пользоваться большой популярностью в республике. Такие факты не могли не насторожить руководство республики и побуждали его к более активным действиям в деле постановки воспитательной работы в школах.

Активизации этой работы должен был содействовать дагестанский комсомол. Деятельность дагестанской комсомольской организации критиковалась обкомом ВКП (б), в частности, за то, что райкомы и горкомы комсомола на заседаниях бюро редко обсуждают вопросы о работе с учителями [25, л. 8]. Дагестанский комсомол должен был содействовать укреплению дисциплины в школах, оперативно реагировать на случаи проявления хулиганства, бороться за повышение успеваемости, за уменьшение оттока девочек из старших классов неполных средних и средних школ, оказывать помощь молодым учителям в повышении уровня идейно-политической подготовки. Большая роль как организатору, пропагандисту и проводнику коммунистического воспитания подрастающего поколения отводилась газете «Комсомолец Дагестана» – печатному органу комсомольской организации республики.

После того как X съезд ВЛКСМ (1936 г.) ориентировал комсомольские организации на оказание действенной помощи школе и учительским коллективам, Дагестанский обком ВЛКСМ заметно активизировал работу в этом направлении. Сплоченность в воспитательной работе педагогического коллектива, комсомола, пионерской организации,

ученического комитета (учком), родителей должна была проявиться в борьбе за дисциплину. Комсомольским организациям предписывалось принимать участие в работе учительских совещаний, следить за культурно-бытовыми условиями учителей, информировать об этом вышестоящие инстанции. Дагестанские комсомольцы все активнее участвовали в подготовке школ к новому учебному году, в идейно-воспитательной работе учащихся и учителей [14, с. 183].

Большое значение для улучшения образования и воспитания подрастающего поколения, молодежи имело постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 марта 1938 г. «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Отметив, что преподавание русского языка в этих школах поставлено неудовлетворительно, руководство страны назвало три основные причины, которые обусловили введение преподавания в них русского языка как предмета изучения.

Во-первых, знание русского языка обеспечивало связь и общение между народами СССР, способствовало их дальнейшему экономическому и культурному росту. Во-вторых, оно должно было содействовать «дальнейшему усовершенствованию национальных кадров в области научных и технических познаний». А в-третьих, знание русского языка создавало «необходимые условия для успешного несения всеми гражданами СССР воинской службы в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота» [21, л. 3]. Наступал новый этап не только в проведении языковой политики государства, но и в строительстве многонациональной советской армии, поскольку знание русского языка (языка армейского устава, приказов и команд) позволяло призывать граждан национальных республик и областей к исполнению воинских обязанностей на общих основаниях. Можно представить, насколько важным это постановление было для многонационального и многоязычного Дагестана, в котором на годы затянулись дискуссии по вопросу о национально-языковом строительстве [15, с. 56]. Решение «Об обязательном изучении русского языка в национальных школах Дагестанской АССР» Президиум ЦИК ДАССР принял 4 апреля 1938 г.

В отечественной историографии период между августом 1939 г. и июнем 1941 г. рассматривался как время относительной передышки, когда «целенаправленно велась пропагандистская, идеологическая и психологическая подготовка населения с целью упрочить в сознании народа мысль о неизбежности будущей войны в условиях «капиталистического окружения», сформировать образ врага, обеспечить соответствующий моральный дух» [16, с. 68]. «Мы были воспитаны на кинолентах, подобных фильму «Если завтра война»... Наша военная доктрина настойчиво утверждала, что, если начнется война, то она будет на территории врага, а наша победа станет молниеносной», - писал в своих воспоминаниях о довоенном школьном детстве А. Шихсаидов [29, с. 464]. Однако в это время политическое руководство страны продолжало наращивать усилия по милитаризации общества, прежде всего путем осуществления программ для молодежи – будущих участников боевых действий [3, с. 194].

В этих условиях все большее значение стала приобретать военно-спортивная составляющая воспитательной работы. 4 марта 1940 г. бюро Дагестанского обкома ВКП

(б) обсудило состояние военной подготовки в учебных заведениях республики и пришло к выводу, что важность этой работы не осознана. Возложение ее на военруков (которых не хватало) и рядовых преподавателей, отсутствие наглядных пособий и специальных кабинетов отрицательно сказывались на качестве оборонно-массовой подготовки в школах, педагогических училищах, вузах. Предлагалось организовать курсы-семинары для преподавателей-военруков, отвести в учебных заведениях под военные кабинеты специальные классы, открыть тир для стрельб в течение всего года. В постановлении бюро Дагобкома ВКП (б) говорилось, что необходимо добиться высокой успеваемости учащихся средних и высших учебных заведений по военным дисциплинам, максимально охватить их оборонно-физкультурными кружками, поставив задачу подготовки значкистов «Ворошиловский стрелок», «Готов к противовоздушной и химической обороне», «Готов к труду и обороне», «Готов к санитарной обороне» [23, л. 153]. В эту работу должны были активно включиться партийные, комсомольские и профсоюзные организации.

Патриотическое воспитание и оборонно-массовая подготовка молодежи стали задачей многих общественных организаций. Созданное еще в 1927 г. Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ) было призвано активно содействовать подготовке резервов для армии и флота. В конце 1930-х гг. эта общественно-политическая оборонная организация, по существу, превратилась в военизированную.

Большая роль в налаживании оборонной работы отводилась учителям, которые личным примером должны были вовлекать молодежь в оборонные виды спорта. В конце 1930-х гг. заметно активизировалась работа добровольного спортивного общества (ДСО) «Учитель»². Членами общества были учителя, сотрудники Наркомпроса ДАССР, студенты педагогического института, педагогических училищ, педрабфака и др. С первых дней его деятельности при нем заработали мотокурсы, велосекция, автомотосекция и водная секция. В августе 1938 г. общество заключило договор с Дагосводом (Дагестанское отделение добровольной массовой общественной организации «Общества спасания на водах» – авт.) о подготовке 10 значкистов «Моряк». Подготовить 10 планеристов и 10 парашютистов должен был махачкалинским аэроклуб [4]. В декабре 1938 г. 26 будущих учителей, студентов Дагестанского педагогического института, изъявили желание без отрыва от учебы освоить летное дело [12].

С 7 по 27 августа 1938 г. ЦК Союза работников начальной и средней школы и центральным советом спортивного общества «Учитель» был организован женский велопробег, посвященный 20-летию ВЛКСМ. Маршрут протяженностью 1500 км пролегал через Москву – Великие Луки – Новгород – Калинин – Москву. В пробеге участвовали представительницы национальных республик РСФСР, и среди них – дагестанка, уроженка с. Дучи Лакского района, студентка Дагестанского педагогического института Т. Сулейманова [5].

---

² Добровольное спортивное общество «Учитель» было создано в 1937 г. и на 1 июня 1940 г. насчитывало 1484 человек.

В октябре 1938 г. коллектив добровольного спортивного общества «Учитель» взял общее первенство в Дагестанской спартакиаде, посвященной 20-й годовщине ВЛКСМ [6]. А в ноябре 1938 г. прошел организованный обществом и приуроченный к 21-й годовщине Октябрьской революции велопробег учителей Касумкентского района по маршруту: Касумкент – совхоз им. Герейханова – Дербент – Дагогни – Каякент – Избербаш – Двигательстрой – Махачкала (протяженность маршрута 280 км). В ходе велопробега учителя-спортсмены А. Гусейнов, М. Касумов, Б. Буржилиев, Э. Эминов, С. Гаджиев, Б. Султанов, С. Алиев, С. Магомедов и Н. Ибрагимов проверяли готовность школ к празднованию очередной годовщины Октябрьской революции, их работе в зимних условиях, вели подсчет учителей – членов общества «Учитель». В с. Касумкент участников велопробега принял депутат Верховного Совета В. Шайдаев и рассказал им о работе Второй сессии Верховного Совета СССР [8].

В 1939-1940 гг. обществом «Учитель» были проведены велопробег с участием представителей 14 районов, а также туристические походы по 5 районам республики [28, Л. 43]. Один из таких походов по маршруту Махачкала – Буйнакск (протяженность маршрута 56 км) осуществлялся в противогазах и был приурочен к выборам в местные советы депутатов трудящихся. Члены общества приняли активное участие в работе избирательных комиссий [28, л. 44].

Помимо учебно-спортивной работы общество «Учитель» стало проводить и оборонную работу, уделяя большое внимание подготовке значкистов «Готов к труду и обороне», «Готов к противовоздушной и химической обороне», «Ворошиловский стрелок», «Ворошиловский всадник», «Парашютист», «Отличный пулеметчик», «Альпинист СССР», «Турист СССР». В 1939-1940 гг. оборонными мероприятиями, проведенными обществом, по неполным данным, было охвачено 7600 человек [28, л. 44].

18 ноября 1938 г. учащиеся старших классов нескольких махачкалинских школ сдавали нормы на значок ПВХО. Дойдя в противогазах до камеры газоокуривания, учащиеся по очереди входили в камеру и испытывали на себе действие хлорпикрина³. Большинство участников нормы были сданы на «отлично» [9]. 30 ноября 1938 г. на стадионе «Динамо» г. Махачкала состоялись первые городские соревнования гранатометчиков. Лучший результат в метании гранат на дальность с разбега (59 м 70 см) показал студент педагогического института из спортивного общества «Учитель» А. Дибиров [10]. Преподаватель Аварского педагогического училища (г. Буйнакск) Кловин участвовал в групповом походе в противогазах по маршруту Буйнакск – Махачкала, а учитель Галимов из с. Нижнее Казанище, являясь председателем первичной организации ОСОАВИАХИМ, «умело руководил оборонной работой» [11].

В феврале 1939 г. обществом «Учитель» был проведен зимний праздник, посвященный 21-й годовщине Рабоче-Крестьянской Красной армии, в котором приняли участие 575 учителей и 1557 студентов. Норму ГТО сдали 976 участников, в том числе 12 девушек [27, л. 27]. В мае 1939 г. прошли соревнования по стрельбе, в которых приняли

---

³ Использовался в годы Первой мировой войны как боевое отравляющее вещество слезоточивого, удушающего и общедовитого действия, а также в камерах газоокуривания для проверки герметичности противогазов.

участие 700 человек. Норму «Ворошиловский стрелок» сдали 169 человек, а в 1940 г. число значкистов достигло 465 [28, л. 44]. Проводились соревнования парашютистов, альпинистов. Во всех состязаниях самое активное участие принимали учителя, студенты педагогических учебных заведений.

Учителя и другие школьные работники усиленно вовлекались и в процесс политического просвещения. В 1937-38 учебном году в республике насчитывалось 150 политкружков для учителей: по истории ВКП (б), по истории народов СССР, «по текущей политике» [22, л. 69]. Они охватывали 2906 человек. Основную роль в вовлечении учителей в эти кружки играли партийные организации.

Из-за нехватки пропагандистских сил, политической литературы в районах кружки работали с перебоями. Так, педагоги школ Буйнакского района не получали даже «Учительскую газету» [22, л. 12], плохо была налажена политическая учеба учителей в Лакском, Кулинском, Чародинском, Унцукульском районах [26, л. 1]. В Шелковском районе большой комплект детских и учительских газет удалось получить только одной школе, да и то после обращения во все инстанции, вплоть до Москвы [26, л. 20]. Не получали политической литературы школы Сергокалинского района, на район выписывались всего два экземпляра «Учительской газеты» – один для районо, второй – для секретаря райкома партии [26, л. 111].

К концу 1930-х гг. в работу по политическому просвещению учителей стали активно включаться органы народного образования, а при Наркомпросе республики заработало специально созданное лекционное бюро [26, л. 67-69].

Рост политической активности учителей проявился в период подготовки к выборам в Верховный Совет СССР (1937 г.), Верховный Совет РСФСР (1938 г.), Верховный Совет ДАССР (1939 г.). В 1939 г., по данным 16 районов республики, 899 пропагандистов вели занятия в 490 кружках с охватом 8865 человек. 163 учителя являлись председателями, секретарями и членами окружных и участковых избирательных комиссий, 54 члена Союза работников неполных средних школ работали председателями избирательных комиссий, 23 – заместителями, 105 – секретарями, 79 – членами, 899 – агитаторами, читчиками, беседчиками и т.д. Из числа членов Союза 5 человек были избраны в Верховный Совет ДАССР (Р. Разилов, М. Набиев, Б. Курбанова, Д. Фиргатов, А. Абдулкадыров) и один – депутатом Верховного Совета РСФСР (М. Стальский) [27, л. 24]. Десятки и сотни учителей стали депутатами городских, районных и сельских советов.

Итак, воспитательная и общественно-политическая деятельность учителей в условиях многонационального, многоязычного региона в предвоенные годы представляла собой довольно сложный процесс. На содержании ее форм и методов сказались социально-экономическая, политическая обстановка в стране, общекультурный уровень населения, сложное международное положение.

Основными направлениями воспитательной работы с детьми и молодежью, все в большей мере приобретающей оборонно-массовый характер, были трудовое, духовно-нравственное, патриотическое, физическое воспитание. Все их следует рассматривать в

единстве с образовательным процессом, ростом профессиональной квалификации и повышением идейно-политического уровня дагестанских учителей.

Особое внимание уделялось антирелигиозной работе, проведение которой осложнялось сохраняющимся влиянием ислама и мусульманского духовенства. Сказывались и традиционность дагестанского общества, в частности, позиция консервативно настроенной части мужского населения Дагестана, считавшего, что воспитание девочек должно определяться основным предназначением женщины – ведение домашнего хозяйства и присмотр за детьми.

В предвоенные годы в республике, как и во всей стране, проводились целенаправленные мероприятия по укреплению школьной дисциплины. В этом направлении больших успехов удалось добиться в городах, нежели чем в сельской местности республики.

На темпах развития оборонно-спортивного движения в Дагестане, игравшего важную роль в физической подготовке и воспитании у подрастающего поколения патриотических качеств, отрицательно сказывалось отсутствие квалифицированных специалистов, преподавателей-военруков, необходимых методических разработок, финансовых средств, подходящих для занятий помещений и оборудования. Эффективность проводимой работы во многом обеспечивалась деятельностью ОСОАВИАХИМа, спортивных обществ, общественных организаций, военных специалистов из рядов Рабоче-Крестьянской Красной армии.

Большой популярностью у подростков, молодежи, учителей Дагестана, как, впрочем, и других районов северокавказского региона [20, с. 198; 17, с. 76], пользовались такие виды оборонно-спортивного движения, как стрелковое и авиационное дело, спортивный альпинизм, велопробеги и мотопробеги, конные и пешие военизированные походы и др.

Обоснованность сделанных выводов подтверждают введенные в научный оборот неизвестные и малоизвестные факты о воспитательной и общественно-политической деятельности учителей Дагестана в предвоенные годы.

Литература:

1. Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. 267 с.
2. Бабаев А.-М.Б. Кавказ в геополитике мировых держав в первой половине XX века. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2008. 328 с.
3. Бернштейн С. Воспитанные при Сталине. Комсомольцы и защита социализма / пер. с англ. Сидиковой Л.Е. М.: РОССПЭН, 2018. 302 с.
4. Дагестанская правда. 1938. 15 августа.
5. Дагестанская правда. 1938. 21 августа.
6. Дагестанская правда. 1938. 3 октября.
7. Дагестанская правда. 1938. 8 октября.
8. Дагестанская правда. 1938. 14 ноября.
9. Дагестанская правда. 1938. 23 ноября.

10. Дагестанская правда. 1938. 2 декабря.
11. Дагестанская правда. 1938. 10 декабря.
12. Дагестанская правда. 1938. 20 декабря.
13. Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2007. 464 с.
14. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана от времени присоединения к России до наших дней. М., 1971. 475 с.
15. Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г. Ликвидация массовой неграмотности населения Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии в 20-30-е гг. XX века: проблемы, взаимодействие // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. №4-2 (66). С. 54-59.
16. Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г., Алибекова Л.М. Трансформация «образа врага» в сознании дагестанских детей в конце 1930-х-1950-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. №9 (71). С. 68-73.
17. Ладыгин С.В. Военно-патриотическое воспитание молодежи Карачая и Черкесии накануне Великой Отечественной войны // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. №1. С. 71-76.
18. Магидов Х.Г. Очерки краткой истории развития образования в Дагестане. Махачкала: Юпитер, 1998. 272 с.
19. Мирзабеков М.Я. Модернизационные процессы в культуре народов Дагестана (90-е годы XIX в. - 30-е гг. XX в.). Махачкала: Наука, 2010. 354 с.
20. Самбур Б.Н. Военно-патриотическая подготовка и трудовое использование подростковой молодежи накануне и в начале Великой Отечественной войны (на примере Ставропольского края) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 6, №2 (62). С. 198-201.
21. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3900.
22. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4144.
23. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4502.
24. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4508.
25. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4659.
26. ЦГА РД. Ф. 34-р. Оп. 1. Д. 60.
27. ЦГА РД. Ф. 60-р. Оп. 10. Д. 27.
28. ЦГА РД. Ф. 60-р. Оп. 10. Д. 36.
29. Шихсаидов А.Р. Единство фронта и тыла было прочным, как никогда // Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941-1945. Воспоминания / сост. Каймаразова Л.Г., Лысенко Ю.М., Амирханова М.М. Махачкала: МавраевЪ, 2015. С. 431-438.
30. Школьное образование в Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1968. 367 с.
31. Юинг Е. Томас. Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. / пер с англ. Благова Д.А. М.: РОССПЭН, 2011. 358 с.

Literature:

1. Abilov A.A. Essays on the Soviet culture of the peoples of Dagestan. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1959. 267 p.
2. Babaev A.-M. B. The Caucasus in the geopolitics of world powers in the first half of the 20th century. Makhachkala: Dagknigoizdat, 2008. 328 p.
3. Bernstein S. Brought up in the times of Stalin. The Komsomol members and defense of socialism / trans. from English by Sidikova L.E. M.: ROSSPEN, 2018. 302 p.
4. Dagestanskaya Pravda. 1938. August 15.
5. Dagestanskaya Pravda. 1938. August 21.
6. Dagestanskaya Pravda. 1938. October 3.
7. Dagestanskaya Pravda. 1938. October 8.
8. Dagestanskaya Pravda. 1938. November 14.
9. Dagestanskaya Pravda. 1938. November 23.
10. Dagestanskaya Pravda. 1938. December 2.
11. Dagestanskaya Pravda. 1938. December 10th.
12. Dagestanskaya Pravda. 1938. December 20.
13. Kaymarazov G.Sh. Education and science in Dagestan in the XX century. Makhachkala: Dagknigoizdat, 2007. 446 p.
14. Kaymarazov G.Sh. Essays on the history of culture of the peoples of Dagestan from the time of accession to Russia to our time. M., 1971. 475 p.
15. Kaymarazov G.Sh., Kaymarazova L.G. The eradication of mass illiteracy of the population of Dagestan, Kabardino-Balkaria, North Ossetia and Chechen-Ingushetia in the 1920-1930s: problems, interaction // Historical, Philosophical, Political and Legal sciences, Cultural studies and Art history. Questions of theory and practice. 2016. No. 4-2(66). P. 54-59.
16. Kaymarazov G.Sh., Kaymarazova L.G., Alibekova L.M. Transformation of the "image of the enemy" in the minds of Dagestan children in the late 1930s-1950s // Historical, Philosophical, Political and Legal sciences, Cultural studies and Art history. Questions of theory and practice. 2016. No. 9(71). P. 68-73.
17. Ladygin S.V. Military and patriotic education of the Karachai and Circassia youth on the eve of the Great Patriotic War // Scientific problems of humanitarian studies. 2010. No. 1. P. 71-76.
18. Magidov H.G. Essays on a brief history of education development in Dagestan. Makhachkala: Jupiter, 1998. 272 p.
19. Mirzabekov M.Ya. Modernization processes in the culture of the peoples of Dagestan (1890s-1930s). Makhachkala: Science, 2010. 354 p.
20. Sambur B.N. Military and patriotic training and teenagers' labor use on the eve and at the beginning of the Great Patriotic War (on the example of the Stavro-pol Territory) // Bulletin of the Kemerovo State University. 2015. Vol. 6, No. 2(62). P. 198-201.
21. CSA RD. F. 1-p. Op. 1. D. 3900.
22. CSA RD. F. 1-p. Op. 1. D. 4144.
23. CSA RD. F. 1-p. Op. 1. D. 4502.
24. CSA RD. F. 1-p. Op. 1. D. 4508.

25. CSA RD. F. 1-p. Op. 1. D. 4659.
26. CSA RD. F. 34-p. Op. 1. D. 60.
27. CSA RD. F. 60-p. Op. 10. D. 27.
28. CSA RD. F. 60-p. Op. 10. D. 36.
29. Shikhsaidov A.R. The unity of the front and the rear was as solid as never before // Childhood seared by war. Dagestan. 1941-1945. Memories / comp. by Kaymarazova L.G., Lysenko Yu.M., Amirkhanova M.M. Makhachkala: Mavraev, 2015. P. 431-438.
30. School education in Dagestan. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1968. 367 p.
31. Ewing E. Thomas. Teachers of the Stalinist era: power, politics and school life of 1930s / transl. from English by Blagov D.A. M.: ROSSPEN, 2011. 358 p.